

РОЛЬ СОЦИОЛОГИИ И ПОЛИТОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

А. В. Глухова, А. А. Романовский, А. И. Верещкая, А. Б. Довейко,
А. И. Стеценко, Е. А. Оболонская, Д. В. Щеглова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 14 сентября 2016 г.

Аннотация: в ноябре 2015 г. в рамках празднования 75-летия исторического факультета Воронежского государственного университета кафедрой социологии и политологии был проведен круглый стол с участием работодателей, посвященный роли социологии и политологии в подготовке современных специалистов. Были затронуты многие серьезные проблемы, существующие сегодня в российской системе высшего образования, предложены пути и способы их решения.

Ключевые слова: социология, политология, современные специалисты, работодатель, трудоустройство, производственная практика.

Abstract: in the framework of the 75th anniversary celebration history faculty at the Voronezh State University at November 2015, department of Sociology and Political Science was held a «round table» with the participation of employers. It was about the role of sociology and political science in the preparation of modern specialists. It were discussed a lot of serious problems that exist today in the Russian system of higher education and the ways and methods of their solution.

Key words: sociology, political science, current specialists, employer, employment, field studies.

Проф. А. В. Глухова (ведущая). Уважаемые коллеги! Позвольте приветствовать вас на нашем круглом столе, организованном кафедрой социологии и политологии в рамках празднования 75-летнего юбилея исторического факультета ВГУ. Тема нашего обсуждения – «Роль социологии и политологии в подготовке современных специалистов». Эта тема имеет много аспектов, много ракурсов как мировоззренческого, так и теоретико-методологического, методического и социально-политического характера. К сожалению, все эти аспекты в последнее время предельно обострились, а возможно, даже приобрели критический характер, что делает наш разговор особенно своевременным.

Во-первых, действует объективная тенденция научно-технического прогресса, поднимающая человечество на новый, шестой, уровень технико-технологического уклада, и как всегда в таких случаях государство отдает приоритет точным и техническим учебным дисциплинам. (В наше время это еще и реакция на перепроизводство экономистов и юристов в 1990–2000-е гг.). Поэтому, видимо, опять наступило время, когда «физики в почете, а лирики – в загоне». Однако тенденция технократизации общественных отношений приобретает поистине угрожающие формы и масштабы, причем грозит не только дегумани-

зацией, но и деградацией человека. Между тем столь бурно обсуждаемый сегодня шестой технологический уклад с возможными радикальными инновационными последствиями выступает своеобразным олицетворением синтеза передовых естественнонаучных и социогуманитарных технологий, показывая абсурдность сегментированных подходов к единой проблеме сосуществования разрозненного человечества [1, с. 12].

Во-вторых, ученые, представляющие наши профессиональные сообщества – социологическое и политологическое – видят главную цель наших учебных дисциплин в том, чтобы способствовать формированию более справедливого общества. Решению этой задачи способствует продвижение систематического, скептического и критического анализа социального мира и следующее из этого стремление к лучшему миру. Как говорила в своей инаугурационной речи в Йокогаме (2014 г.) новый президент Международной социологической ассоциации Маргарет Абрахам, «нам необходим критический анализ, однако мы не можем обойтись без действия и вмешательства, в том числе без работы в общественных организациях, ратующих за социальную справедливость и социальные изменения. Международной социологической ассоциации, несомненно, следует вкладывать ресурсы и время на исследования и образование социологов, развитие сильных теоретических исследований и методологии» [2, с. 4].

В нашей стране, несмотря на сохраняющиеся нормативные рамки и демократические ценности, заложенные в действующей Конституции, негласно берут верх другие ценности – консерватизма, державности, национализма (пока еще умеренного) и т. д. Отсюда наши науки и учебные дисциплины все больше расходятся с этим опасным трендом, грозящим превратиться в мейнстрим, и с точки зрения тех сил, которые за ним стоят, – и вовсе становятся ненужными. Надеюсь, что в нашем Министерстве образования и науки считают иначе, но процесс «выталкивания» наших дисциплин с других факультетов набирает силу, а количество часов стремительно сокращается. Еще недавно наши дисциплины читались на всех факультетах, что считалось разумным и даже естественным для подготовки специалиста – выпускника классического университета. Сегодня социология, как более «безопасная» с политической точки зрения, остается на 13 факультетах, политология – на 7, включая наш родной, исторический.

В-третьих, крайне тревожной выглядит тенденция коммерциализации высшего образования, идущая, кстати, в разрез с мировыми тенденциями. Экономия, которую государство практикует в отношении образования, не имеет никаких оправданий, поскольку просто лишает молодые поколения будущего (как, впрочем, и саму страну). Это проявляется и в качестве подготовки наших абитуриентов, и в контингенте магистров и аспирантов. Государственные расходы на образование в России значительно ниже, чем в большинстве развитых стран. Среди развитых стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) Россия занимает предпоследнее место [3, с. 30]. Если же эти страны превосходят Россию и по уровню внебюджетных расходов на образование, то это свидетельствует о том, что такие расходы стимулируются как налоговыми льготами, различными формами государственно-частного партнерства, так и налогообложением высоких доходов, налогами на недвижимость и наследство. Это во многом объясняет высокий уровень пожертвований на цели науки, культуры и образования. Отсюда критика отечественной образовательной политики в связи с низким уровнем расходов на образование совершенно обоснованна.

Наконец, в-четвертых, повышаются требования к нам со стороны Министерства образования и науки РФ. В соответствии с процессами вхождения России в Европейское образовательное пространство возникает необходимость в учете дополнительных факторов, которые не рассматривались ранее в российской высшей школе в том смысле, который придается им в Европе. Одним из таких факторов или понятий является компетенция. Требования ФГОС ВО, которые положены в основу оценочных средств, должны

дополняться также перечнем компетенций, представляющим композицию знаний, умений и навыков, которыми должен обладать выпускник данного направления подготовки и профессиональной деятельности. Очевидно, что эти возрастающие требования предполагают более тесное сотрудничество с работодателями как в рамках производственных практик, так и в плане участия последних в работе государственных аттестационных комиссий (ГАК). Отсюда чрезвычайно важными для нас были бы размышления наших сегодняшних гостей о желаемом качестве подготовки наших студентов, о соответствии этого качества потребностям и запросам рынка труда.

Представлю наших гостей: А. А. Романовский, кандидат политических наук, советник экспертно-аналитического отдела управления региональной политики правительства Воронежской области; Е. А. Оболенская – директор по работе с персоналом Инвестиционной палаты Воронежской области.

Доц. А. А. Романовский. Существует распространенная и вполне обоснованная точка зрения о невостребованности или недостаточной востребованности специалистов-политологов в системе государственного и муниципального управления, в том числе по отношению к нашему региону и выпускникам нашей кафедры.

В определенной мере с этой точкой зрения можно не согласиться, поскольку работу по специальности в сложившейся ситуации способен получить далеко не каждый выпускник и по другим гуманитарным направлениям подготовки, будь-то, к примеру, историк или филолог. Более того, далеко не каждый выпускник стремится работать по специальности, предпочитая иные сферы – банковскую, предпринимательство и т. п. Также давайте исходить из того, что сфера госуправления, тем более непосредственно госслужба является достаточно привлекательной для современной молодежи. И стоит ли говорить, что не последнюю роль в этом играют как престиж госслужбы, так и относительно стабильные условия труда, приемлемый уровень зарплат, подкрепляемый дополнительными социальными гарантиями. Исходя из этого следует признать, что в условиях достаточно высокой конкуренции выпускники нашей кафедры все же в определенной мере востребованы. Не могу сказать за всю сферу государственного управления, хотя знаю немало фактов успешной карьеры наших выпускников, к примеру, на военной службе (именно по специальности, в спецслужбах), но давайте даже навскидку посмотрим на аппарат губернатора и правительства Воронежской области, подчеркну – высшего органа исполнительной власти региона.

Среди наших выпускников двое – в безусловно «профильном» подразделении правительства – управлении региональной политики, ранее уже успевшие

поработать в отделе социально-политических исследований управления экспертной и контрольной работы. Еще трое – в отделе протокола губернатора управления по взаимодействию со СМИ и административной работе. Есть выпускница отделения политологии – консультант первого заместителя председателя правительства области, курирующего социальную сферу региона. Один из представителей первого выпуска, работающий в настоящее время помощником депутата Государственной думы, не один год проработал в отделе по работе с общественными, национальными и религиозными организациями реорганизованного впоследствии управления внутренней политики.

Повторюсь, это только поверхностная статистика по аппарату губернатора и правительства, где на госслужбе находятся в общем немногим более двухсот специалистов, и далеко не на все эти должности по регламентам могут претендовать политологи. А ведь есть наши выпускники, работающие в других исполнительных органах госвласти региона, в подведомственных учреждениях. Например, в этом году трое наших выпускников-отличников (двое политологов и один социолог) приняты на должности аналитиков в Аналитический центр правительства Воронежской области.

Достаточно эффективно проявляют себя и наши студенты при формировании действующего состава Молодежного правительства Воронежской области: уже третий раз дублером руководителя управления региональной политики правительства области стал очередной студент отделения политологии притом, что традиционно уровень конкуренции именно на эту «должность» – один из наиболее высоких.

Хотелось бы остановиться и на некоторых проблемах. Так как я сам являюсь сотрудником аппарата губернатора области и как преподаватель хорошо знаю тех студентов, которые приходят к нам на практику, то мне бывает жаль и студентов, и их кураторов. Убежден, что должен быть дополнительный механизм отбора практикантов. Откровенно не понимаю, когда на практику в правительство области направляют студентов, никак не зарекомендовавших себя с положительной стороны во время учебы. Ведь даже талантливые и мотивированные практиканты не всегда могут реализовать себя в полной мере, так как их знания порой слишком теоретизированы и идеализированы, а практические навыки, как правило, отсутствуют. К тому же, если поставить себя на место студента, то понятно, что даже при условии высокой мотивации он хочет получить определенные выгоды для себя (интересные задания, доступ к служебной информации, дальнейшее трудоустройство и т. п.). При этом мы забываем, что работодатель преследует свои цели – как правило, задействовать потенциал

студента таким образом, чтобы сократить собственную нагрузку при выполнении служебных поручений. И найти в этом случае баланс очень сложно. По своему опыту могу сказать, что даже на то, чтобы проверить за добросовестным студентом выполнение элементарного задания, уходит больше времени и сил, нежели на самостоятельное его выполнение. Думаю, что с точки зрения работодателя можно было бы оптимизировать процесс прохождения практики таким образом, чтобы студенты включались в работу органов власти в течение учебного года, по мере необходимости. В этом случае студентам будет не просто сочетать практику с учебным процессом, но они смогут получить больше необходимых навыков, а также соблазны интересы работодателя.

Доц. А. И. Верецкая. Трудоустройство выпускников российских вузов – одна из важных сторон их подготовки. Начиная с 2013 г. Министерство образования и науки РФ совместно с Пенсионным фондом РФ дало старт мониторингу трудоустройства выпускников российских вузов. В мониторинге в 2013 г. приняли участие 933 высших учебных заведения. Не принимали участия в этой процедуре силовые и религиозные учебные заведения. Корректные данные были получены от 500 государственных, 306 – частных и 9 муниципальных высших учебных заведений (в целом – 815 вузов) [4].

Согласно данным мониторинга в 2014 г. из 1 млн 200 тыс. выпускников, которые завершили обучение по 1100 направлениям подготовки и специальностям, трудоустроились 75 %. Этот показатель значительно варьирует в разрезе субъекта и направления подготовки. Самый низкий показатель трудоустройства выпускников в Северо-Кавказском ФО (50 %).

Данные, представленные Минобрнауки, свидетельствуют о том, что на рынке труда наиболее востребованными являются инженерные направления подготовки (80 % и более). Выпускники, прошедшие подготовку по этим направлениям, имеют высокую заработную плату (специалисты по авионавигации и ракетно-космической технике – 70 тыс. руб.).

Выше среднего показателя трудоустроенность выпускников педагогических вузов – 77,5 %.

Воронежская область входит в список 20 регионов, в которых трудоустройство выпускников соответствует среднему показателю по стране – 75 % (занимает 47-е место в общем списке). В таблице показан процент трудоустройства выпускников в 2014 г. по направлениям подготовки.

Приведенные данные говорят о том, что наиболее востребованными являются выпускники, получившие магистерскую подготовку. Для того чтобы быть успешными на рынке труда, бакалаврского уровня подготовки совершенно недостаточно, тем более выпускникам, прошедшим подготовку по направлениям

гуманитарных наук и наук об обществе. Это касается и выпускников нашей кафедры – социологов и политологов.

Таблица

Трудоустройство выпускников в зависимости от уровня подготовки (по укрупненным группам направлений) по данным 2014 года, % [там же]

Направление	Магистры	Специалисты	Бакалавры
Образование и педагогические науки	83	77	75
Инженерное дело, технологии	82	79	70
Здравоохранение, медицина	79	68	–
Математика, естественные науки	78	78	68
Науки об обществе	78	70	60
Гуманитарные науки	74	73	58
Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки	74	70	65

Анализ материалов, связанных с трудоустройством выпускников по направлению «Социология», говорит о том, что около трех четвертей из них находят себе место работы. Часть из них трудоустроивается в социологические, маркетинговые, консультационные службы, в кадровые агентства, кадровые службы предприятий и организаций. Среди наших выпускников-социологов есть и те, кто стал работать в вузе и в общеобразовательной школе. Как правило, речь идет о тех выпускниках, которые успешно осваивали учебные дисциплины. Правда, их доля не столь велика.

Выпускники (и специалисты, и бакалавры) хорошо осознают проблемы своего трудоустройства. Поэтому продолжают обучение на магистерских отделениях, что, несомненно, повышает их шансы быть востребованными на российском рынке труда.

Доц. А. Б. Довейко. В наши дни социология популярна и почитаема. Ей обучаются тысячи молодых людей. Специальность «Социология» преподается более чем в 150 российских вузах. Ежегодно с таким дипломом выпускают около четырех тысяч человек. Но, думается, что настало время оценивать систему социологического образования в стране не только критериями количества открытых кафедр, напечатанных учебников, но и критериями многоотраслевой востребованности социологического образования как для общества в целом, так и лично для студента – будущего профессионального социолога. Критерием такой востребованности является спрос на социологов-профессионалов на рынке труда, который, по оценкам кадровых агентств, оказывается довольно низким, что явно свидетельствует о недооценке социальными практиками труда профессионального социолога.

Отчасти данная проблема снимается тем, что выпускники социологических факультетов и кафедр обычно не остаются безработными. Гибкость, широта и «всеядность» социологического образования позволяют им трудоустроиваться в коммерческие компании, СМИ, госструктуры. Как следствие, современная российская социология становится «кузницей» кадров народнохозяйственной сферы, зачастую занятой утилитарным использованием потенциала несостоявшихся социологов. В этом смысле можно констатировать, что современная отечественная социология становится основой для так называемого общего образования и подготовки кадров, готовых воспринять любые профессии, зачастую требующие минимума социологических знаний и навыков.

А где трудятся выпускники многочисленных социологических факультетов и кафедр? Если обобщить доступную по разным источникам информацию о трудоустройстве, то окажется, что специалист-социолог может работать:

- в учебных заведениях в качестве преподавателя социологических дисциплин или в качестве научного сотрудника в проведении научно-исследовательской работы; в академических и отраслевых научно-исследовательских и проектных институтах, ведущих изучение социальных проблем, разработку проектов, связанных с социальными технологиями, а также в центральных, отраслевых, региональных исследовательских социологических центрах и службах по изучению общественного мнения;

- в подразделениях социологической службы предприятий и объединений, отраслевых министерствах и ведомствах, на совместных предприятиях с иностранными фирмами;

- в государственных и коммерческих финансовых учреждениях, акционерных обществах, консалтинговых фирмах для организации кадрового мониторинга, рекламных служб, изучения рынка сбыта, потребительского спроса, конъюнктуры; в государственных органах социального обеспечения;

- в органах государственного управления для разработки технологий, решения организационно-управленческих задач, проектирования, прогнозирования различных явлений и процессов, их качественного и количественного анализа.

Масштабы профессиональной подготовки социологов расширяются. Это образование считается социально значимым, однако профессия социолога на рынке труда остается недостаточно востребованной в силу отсутствия знаний у руководителей о возможностях и функциях социологов в современной организации.

А теперь что касается специальности «Социология» на историческом факультете ВГУ, проблем набора и трудоустройства.

Поскольку специальность «Социология» является не самой популярной, то плата за обучение не должна быть одинаковой со специальностями, которые знакомы абитуриентам (экономика, юриспруденция). Вместе с тем, как свидетельствуют данные, за десять лет существования на историческом факультете ВГУ специальности «Социология» стоимость обучения выросла в 2,5 раза и сравнялась с соответствующими показателями экономического и юридического факультетов.

Заметный спад численности приема на 1-й курс произошел в 2011 г. и связан с повышением стоимости обучения. Даже увеличение бюджетных мест в 2011 г. не смогло переломить тенденцию сокращения количества студентов по договору. При этом все годы существования специальности наблюдается рост качественного состава абитуриентов. Так, проходной балл за это время вырос с 199 до 231.

Оказывают влияние и трудности с трудоустройством. Где работают наши выпускники? Да, большая часть работает не по специальности. Но у нас не так много должностей именно социолога. При этом мы должны понимать, что выпускник социологического отделения – это необязательно социолог, это и маркетолог, и специалист по связям с общественностью и т. д. Так, среди выпускников прошлых лет 12 % работают в маркетинговых агентствах, 6 % заняты преподавательской деятельностью и 2 % – научно-исследовательской работой.

Вместе с тем потребность в специалистах с социологическим образованием будет объективно возрастать, она и сейчас уже растет. Но это еще не означает, что возрастет стремительно субъективная потребность руководителей разного уровня и предпринимателей. Они зачастую не представляют и не знают, что такое социология. И поэтому, естественно, где-то через 4–5 лет, вполне возможно, будет возрастать и эта субъективная потребность организаторов производства, организаторов социальной сферы или тех людей, которые непосредственно стоят в структурах власти.

Можно выделить следующие проблемы воронежской вузовской социологии.

1. Оторванность преподавания социологии в вузе от научных исследований. Несмотря на осознанную профессиональным социологическим сообществом необходимость более тесного соединения учебного и исследовательского процессов, они по-прежнему в значительной степени разделены. Основная часть преподавателей в силу ряда причин (в числе которых – большая педагогическая нагрузка, отсутствие финансирования) не ведет значимых исследований. Следует признать, что отрыв исследовательской практики от преподавания, а нового социального знания от механизмов его передачи студентам отрицательно влияют на статус социологии.

2. Для повышения эффективности процесса профессиональной социализации желательно в рамках учебного процесса проводить исследования для конкретных организаций региона. Это позволит увеличить степень информированности потенциальных работодателей о возможностях профессиональных социологов и наладить сотрудничество кафедры с предприятиями и организациями еще на стадии обучения специалиста с перспективой дальнейшего трудоустройства, решить столь значимую проблему производственной практики.

3. К сожалению, большинство из наших преподавателей – люди непубличные (малоизвестные в региональном сообществе). Каким образом в регионе формируется образ социологии и ее отдельных представителей? В основном по исследованиям и выступлениям Квалитаса. Может ли это по-настоящему представить возможности социологической науки и привлечь к ней молодежь и работодателей?

4. Недостаточно используются ресурсы кооперации и сотрудничества с ведущими социологическими центрами академической и вузовской науки, проведение совместных исследований, научно-практических конференций и публикаций.

Доц. А. И. Стеценко. Запечатленный в «Илиаде» Гомера образ троянского коня вполне может быть использован в качестве аллегории при описании ситуации с введением в нашей стране устройства системы высшего образования по европейскому образцу. Многие моменты поэмы Гомера обнаруживают сходство с историей осады Трои.

Кто-то убедил власть имущих в том, что отечественное образование нуждается в замене, подобно тому, как чудом избежавший жертвенного ножа беглец по имени Синон убедил троянцев в том, что деревянный конь являлся посвященным даром богине Афине, которая могла обрушить свой гнев на Трои, если бы троянцы уничтожили коня. Однако если поставить этого коня в городе перед храмом Афины, то Троя станет несокрушимой.

Долгая осада Трои напоминает длительные попытки вовлечения нашей страны в Болонский процесс. Остается поставить вопрос: «Разрушена ли отечественная система образования, как Троя?»

В лучших вузах страны, имеющих свой особый бюджет, например МГУ, удалось модифицировать систему, зафиксированную в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации». Как сказал в одном из интервью ректор МГУ В. А. Садовничий [Телеканал «Россия 24». 09.01.2016]: «Наши студенты учатся шесть лет: по интегрированной программе – бакалавриат-магистратура, и специалисты – тоже шесть лет».

Надо полагать, что упрощенное четырехлетнее образование более дешевое. Как известно, такой под-

ход в массовом порядке был предложен в 1970-е гг. в США и Великобритании в пору вынужденной экономики на образовании вследствие огромных затрат на вооружение.

Один из важнейших вопросов образования заключается в том, успевает ли за четыре года сформироваться профессиональное мышление студента. Тем более что в борьбе кафедр специализации с общестественными кафедрами за часы нагрузки из учебных планов выбрасываются те учебные дисциплины, которые составляют мировоззренческую основу социального мышления будущих специалистов. Студенты бакалаврского уровня в последние два года почувствовали необычный дефицит познавательных способностей (рис. 1). Это состояние нехватки наступает подобно тому, как человек начинает задыхаться и только тогда осознает сам процесс дыхания.

В условиях перемен в сфере образования и трансформации требований к специалистам (например, постоянно учиться самостоятельно, обновлять арсенал знаний) ценность такого мотива обучения, как развитие мышления и интеллекта, значительно увеличивается. Динамика ответов по ВГУ и некоторым факультетам отражена на рис. 1 (данные получены в результате социологического мониторинга, организованного в ВГУ в 2002 г., в котором принимает участие кафедра социологии и политологии исторического факультета).

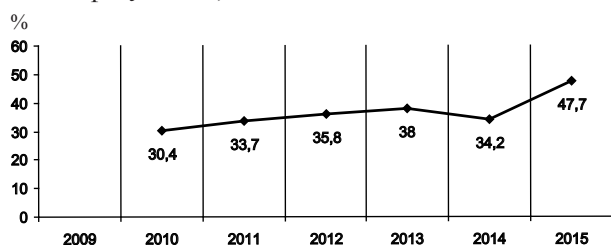


Рис. 1. Студенты ВГУ о таком мотиве обучения, как старание развить мышление, интеллект, в 2010–2015 гг., в % от числа опрошенных в каждом году по квотной выборке. В 2010 г. опрошено 2023 чел., в 2011 г. – 1918 чел., в 2012 г. – 2346 чел., в 2013 г. – 1840 чел., в 2014 г. – 1738 чел., в 2015 г. – 2110 чел.

Период с 2014 г. следует признать особенным с точки зрения оценки студентами важности в обучении такого мотива, как развитие мышления и интеллекта. Ведущим мотивом в обучении для студентов становится то, чего не хватает в повседневной практике. Отмеченные изменения в студенческих представлениях совпали по времени с массовым отказом факультетов от преподавания основополагающих для развития мировоззрения и социального мышления дисциплин.

Данный мотив мог развиваться в качестве реакции студенчества на дефицит творческой обстановки, способствующей развитию мышления в условиях бакалавриата, когда не хватает времени на всесторонний анализ учебных материалов. Помимо этого, сегодня необычайно велики потоки информации, и мышление студентов не успевает охватить эти потоки. Наконец, учебный материал настолько многообразен и сложен, что требуются особые подходы к мышлению, навыки познания, в том числе персонализированные, на которые нет учебного времени.

Судя по вниманию студентов к данному пункту в 2015 г., можно предположить, что обучающиеся реально столкнулись с проблемой ослабления интеллекта перед лицом информационных трудностей. В их сознание проникает мысль о необходимости развития мышления как инструмента познания.

Социологический мониторинг качества образования даже в рамках одного вуза убеждает в том, что специальности по-разному развернуты в отношении мотивации обучения. Так, исследование показало, что фармацевтический факультет вследствие развитости сети аптек, лекарственного бизнеса необычно сильно привязывает учебные устремления будущих фармацевтов к рыночным параметрам (сознательно готовят себя к рыночным условиям свыше 90 % студентов данного факультета, чего не делают в таких масштабах студенты других факультетов). В связи с этим следует признать скромным достижением, когда только каждый пятый студент ориентирован на целенаправленное развитие у себя мышления и интеллекта. Наверное, через головы фармацевтов проходит много рутинной, хотя и необходимой информации: номенклатура лекарственных форм, латинских названий растительных форм и др., что загружает не столько мышление, сколько механическую память. В период с 2014 по 2015 г. и они стали уделять больше внимания такому мотиву обучения, как развитие мышления (рис. 2).

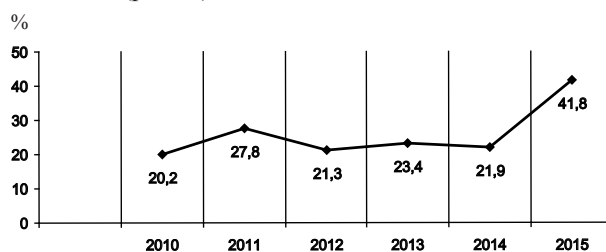


Рис. 2. Студенты фармацевтического факультета о таком мотиве, как старание развить мышление, интеллект, в 2010–2015 гг., в % от числа опрошенных в каждом году

Подчеркивая особенности образовательных ориентаций студентов последних двух лет, надо отме-

титель, что именно в эти годы был осуществлен один из последних выпусков специалистов пятилетнего цикла. Произошла полная «бакалавризация» образования в отдельно взятом вузе (думается, и не только здесь). Возможно, структурно-качественные сдвиги в сознании студенчества совпали с историческими переменами в обществе и мире, которые и заставляют молодежь глубоко задуматься о нехватке способов и методов мышления, которые, в свою очередь, могут быть почерпнуты из общественно-гуманитарных наук.

Возвращаясь к историческим аналогиям в отношении явления троянского коня, можно сказать, что это образец сложного противоречия между привлекательной («божественной») формой – идеей «передового образования Запада», объединяющей религиозные чувства неоахейцев и неотроянцев, с одной стороны, и коварным и победным для неоахейцев содержанием, разрушающим здания нашей «Трои» – с другой.

В кризисные периоды в любой социальной системе проявляется противостояние формы и содержания. Предложенная нам в начале 2000-х гг. форма «бакалавриат-магистратура» неминуемо должна была потеснить традиционные структуры и достижения, связанные с ней, стать разящей для наиболее ценных проявлений формы и содержания отечественного образования в угоду чуждым формам и содержанию. Но кто поручится за то, что и содержание, и формы прежнего российского образования в основном устарели и обрели свойства, тормозящие развитие общества и государства?

В целом, даже по одному, взятому в качестве примера индикатору можно определить познавательный дефицит у современных бакалавров. В какой мере мировоззрение современных бакалавров мешает достижению успеха – еще один вопрос. Но видно также, что миссия жертвенного дара Афине в образе троянского коня пока не исполнена до конца.

Доц. Е. А. Оболонская. В настоящее время ведется множество дискуссий о востребованности тех или иных специальностей на современном российском рынке труда, их адекватности требованиям работодателей и требованиям российской экономики в целом. Нередко мы встречаемся с неоправданным пессимизмом в адрес низкого уровня востребованности специалистов гуманитарных специальностей. Выскажу ряд соображений о требованиях, выдвигаемых современными работодателями к востребованному специалисту, и о возможностях политологического образования соответствовать тому технологизму, универсализму и инструментализму, которые, действительно, являются вызовами современного рынка труда. При этом буду исходить (наряду с преподавательской деятельностью) из личного 11-летнего

го опыта работы в региональных бизнес-структурах в качестве директора по персоналу.

Многие региональные (и не только) промышленные предприятия и компании, находясь на этапе активного развития, структурной перестройки, инвестиционной фазы, выработки организационных и производственных решений в условиях кризиса нуждаются в «проектных менеджерах» – активных специалистах, которые готовы к выполнению нестандартных задач в условиях неопределенности. И в данном случае роль играет не специальность, записанная в дипломе, а личные качества человека: его активность, коммуникативность, стрессоустойчивость, любознательность, умение работать с различными возрастными категориями, умение реагировать на конфликтные ситуации и управлять ими. Таким образом, одно из основных требований к современному специалисту – это уровень его личностного развития, его эмоциональная компетентность. И задача университетского образования заключается в том, чтобы создать условия для получения и развития этих навыков. Есть множество гуманитарных дисциплин, которые способствуют формированию эмоциональных компетенций: это и социология личности, и педагогика, и возрастная психология, и политическая психология, и этнополитология, и политическая философия и др. На мой взгляд, есть смысл задуматься о методах преподавания социологических и политологических дисциплин (в нашем случае), об использовании таких форм, которые будут соответствовать инструментальному и рациональному подходу, будут требовать от студента овладения конкретными практическими навыками: самостоятельный поиск информации на заданную тему и представление этой информации в табличной, графической форме с использованием таких инструментов, как, например, Word, Excel, Power Point; подготовка разных видов документов (письмо; заявка; аналитическая записка; написание сценария какого-либо политического действия, акции и др.); составление планов-графиков выполнения конкретной задачи (детальный план-график подготовки к семинару или лекции во время педагогической практики; план-график производственной практики, ВКР и др.); обязательное включение практической части в курсовые и выпускные квалификационные работы студентов-политологов. Ибо, как показывает практика, умение найти необходимую информацию, оценить степень ее полноты и достоверности или же найти экспертов по нужной проблематике, наглядно представить результаты работы с полученной информацией – наиболее часто встречающаяся и повторяющаяся задача, которая ставится работодателями.

Востребованными являются и знания о региональной экономике, региональной политике и куль-

турной жизни региона. Без них возникают проблемы у специалистов, работающих в области рекламы и PR, помощников по депутатской деятельности (не знают о региональных СМИ, властных структурах, политических партиях региона и их лидерах, персональном составе городской и областной Думы, о составе правительства области), у специалистов отделов продаж (не знакомы с экономикой региона, ведущими предприятиями-производителями и потребителями продукции, не имеют представления о строительном рынке региона, рынке производства строительных материалов, предприятиях молочной отрасли, рынке страховых и банковских услуг и др.). Соответственно, ряд политологических дисциплин вполне могут включать в себя региональный аспект. Как рациональный и прагматичный вариант можно и нужно использовать междисциплинарный подход – чтение гуманитарных дисциплин студентам негуманитарных специальностей, чтение экономических дисциплин студентам-гуманитариям. Безусловно, в нынешних обстоятельствах востребованность междисциплинарности практически невыполнима по причине борьбы «за часы и нагрузку». Но без междисциплинарного подхода бесперспективно говорить об образовательном технологизме и реализации концепции непрерывного образования.

Не менее актуальной является проблема совершенствования производственных практик и расширения «географии» их проведения. Производственные практики студенты-политологи могут проходить не только в структурах законодательной или исполнительной власти. Чем шире будет вариативность прохождения производственных практик, тем больше представлений сформируется у студентов-политологов о возможных местах работы. Наряду с названными структурами это могут быть СМИ (радиоканалы, телеканалы, редакции газет, интернет-сайтов типа Abireg.ru), НКО, благотворительные фонды и другие структуры и площадки гражданского общества, политические партии на уровне региона, просветительские проекты типа «Открытое пространство», Школа эффективных коммуникаций «Репное», PR-отделы и отделы по связям с общественностью госструктур и бизнес-структур (предприятий, компаний, банков), консалтинговые агентства, отделы маркетинга и рекламы, отделы по работе с персоналом (в частности, знакомство с работой специалистов по рекрутингу), отделы продаж. Широкая вариативность прохождения производственной практики создает представление об имеющемся рынке труда, востребованности работодателями определенных умений и навыков, необходимости получить дополнительные знания по смежным предметам, специальностям в период обучения в университете. Задачи же, которые студентам предстоит решить во время прохождения произ-

водственных практик, казалось бы, в «непрофильных» структурах, вполне соответствуют профессиональным компетенциям выпускника-политолога.

Формированию личностного развития способствуют разного рода социальные активности, на значимость которых следует обращать внимание студентов. Это и работа в качестве волонтера на региональном и федеральном уровнях (а у нас в области множество проектов, для которых волонтеры очень нужны: это дирекция Платоновского фестиваля, дирекции музыкальных фестивалей, благотворительные фонды, просветительские проекты, детские дома), и активное участие в студенческой жизни, и временная работа в период летних каникул. Социальная активность развивает коммуникативные навыки, учит общению с разными возрастными категориями, деловой этике, развивает навыки разговорной речи и телефонных переговоров – все это способствует расширению кругозора и развитию личности студента и молодого специалиста. Местом сосредоточения информации о волонтерских проектах вполне может выступать Центр развития карьеры Воронежского государственного университета.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что студенты гуманитарных специальностей (социологи и политологи) по своей применимости к реалиям российского рынка труда не уступают выпускникам других специальностей. Эмоциональная компетентность, умение добывать информацию и работать с ней, готовность решать нестандартные задачи, коммуникативные навыки, личная организованность, дисциплина, системность, общая культура, широкий кругозор, опыт социальных активностей, владение конкретными практическими навыками (включая уровень уверенного пользователя ПК), стремление к освоению новых знаний и к постоянному личностному развитию – вот, пожалуй, те необходимые качества специалиста, которые позволяют освоить разнообразный должностной функционал, рассчитывать на карьерный рост, ощутить свою успешность на рынке труда и в полной мере использовать полученную профессиональную подготовку.

Преп. Д. В. Щеглова. Ориентировать студента на развитие умения адаптироваться к меняющимся требованиям рынка труда – задача любого современного преподавателя. Образовательная деятельность в области политической науки не является исключением. Со стороны преподавателя в рамках каждой учебной дисциплины необходимо уделять время на работу со студентами, ориентированную на его профессиональное самоопределение, выстраивание личной стратегии обучения и профессионального целеполагания. Это особенно актуально по причине того, что современный студент испытывает трудности в работе с собой, как с формирующимся специали-

стом. Этому способствует ряд причин объективного и субъективного характера.

В большинстве региональных вузов политология – не самая конкурентная специальность в плане престижности. По-прежнему лидируют экономические и юридические направления подготовки, естественнонаучные и технические специальности. В довесок к этому снижается и общий уровень подготовки абитуриента после окончания средней школы, и «теряется» и так непростой процесс подростковой социализации. Бывший школьник привык усваивать много информации, но не обладает навыками реальных социальных практик общения, разрешения конфликтов, выстраивания консенсуса, логичного построения устной речи и многого другого. В результате помимо образовательной программы в каждого студента приходится вкладывать все больше и больше «воспитательных» усилий.

Помимо этого, уже в самом вузе практики «вытягивания» слабых студентов с целью сохранить число обучающихся на курсе, часы нагрузки и денежные средства в случае, если студент учится на договорной основе, приводят среднестатистического студента к выводу, что проявлять себя нет смысла, это пустые траты времени, так как в итоге ему все равно поставят оценку или зачет. Для сферы политической науки это усугубляется тем, что стартовые позиции выпускника-политолога оказываются не особо привлекательными для молодых специалистов, которые в других сферах могут быстрее и с меньшими «потерями» времени и сил заработать средства к существованию. В итоге субъективная мотивация к обучению остается весьма слабой. Для ее систематической поддержки разработана концепция индивидуальной образовательной стратегии, которую Министерство образования и науки РФ рекомендует внедрять в образовательную практику. Такая стратегия ориентирована на выработку социально значимых, а не только образовательных целей, и позволяет студенту быть более успешным во всех сферах жизни. При этом сформированность основ творческого и профессионального развития дает возможность начать чувствовать себя субъектом принятия решений и нести ответственность за свой профессиональный выбор. Часто под индивидуальной образовательной стратегией понимается система дидактических мер, обеспечивающих полноценное развитие учащегося в соответствии с его индивидуальными особенностями и социальным заказом родителей. То есть субъектом такого «заказа» выступают родители. Такая тенденция отмечается и работодателями, хотя она несет в себе определенный риск, так как происходит «вытеснение» учащегося из поля принятия решений, что в итоге ведет к несамостоятельности в дальнейшем. Образовательная стратегия в индивидуально-лич-

ностном плане – принцип и план действий по реализации собственного «образовательного поведения», следование некоей модели. Она устраняет неопределенность и обеспечивает порядок.

Профессия политолога в современной России, к сожалению, сильно идеологизируется, популяризируется, и не в положительном смысле. Можно сказать, что сейчас модно быть голословным. А ведь мода на профессию выступает регулятором и детерминирующим фактором выбора образовательных стратегий, социальным маркером для определенных общественных групп. Как раз по этой причине в сфере политологического образования необходимо работать над выстраиванием рациональной субъективной самооценки и повышением уровня притязаний студента. Стабильная самооценка продуцирует сформированный уровень образовательных притязаний, который в меньшей мере подвержен переменчивой публичной моде.

Помимо субъективного «среза», необходимо понимать, что индивидуальная образовательная стратегия – это признак элитарного, а не массового высшего образования. Пока что российская система образования представляет собой гибрид требований Болонской системы (компетенции, отвечающие запросу рынка труда, связь с работодателем, свободный и гибкий учебный процесс, ориентированный на значительные самостоятельные усилия и практические занятия более, чем на теоретические) и старых методов распределения нагрузки, оплаты часов, которая заставляет преподавателя набирать как можно больше дисциплин, что негативно отражается на качестве преподавания. Это усугубляется и трудным процессом адаптации к новым требованиям информационной среды, за которой многие работники региональных вузов просто «не успевают», а курсов адаптации к новой образовательной среде никем не предусмотрено. Усиливают напряжение внутри образовательной среды и противоречивые, часто меняющиеся требования Министерства образования и науки РФ, которые закрепляют главенствование правильного оформления многочисленных бумаг, а не реального повышения качества образования, что приводит к печальным последствиям в работе со студентами. Для преподавателя оказывается затруднительным в таких условиях переориентироваться на новые требования разработки и внедрения практики индивидуальных образовательных стратегий, а также самому повысить квалификацию. При этом постоянное профессиональное саморазвитие профессорско-преподавательского состава – важный фактор выпуска качественных специалистов на рынок труда.

Так, в современных условиях меняется и содержание тех навыков, которым должны быть обучены выпускники-бакалавры. Четырехлетнее образование

подразумевает овладение общими компетенциями, на базе которых должна выстраиваться профессиональная специализация каждого обучающегося. Для подготовки базы такой профессионализации преподаватели должны ориентироваться на выработку универсальных умений, таких как использование в профессиональной деятельности ИТ-технологий, универсальные алгоритмы работы с данными, работа с информацией, изучение программного обеспечения, поиск и обработка информации, работа с медиапространством, умение визуализировать и доступно объяснять сложные понятия и данные. Такие навыки позволяют упорядочить, структурировать и понять огромные массивы информации, с которыми сталкивается любой специалист. Политолог в этих условиях должен не хуже любого другого специалиста уметь осуществлять сбор статистической информации, проверку и обработку полученных сведений, проведение исследований, составлять схемы, таблицы, отчеты и уметь писать аналитические статьи, обзоры, комментарии, а также осуществлять вероятностное прогнозирование.

Все вышеперечисленные навыки весьма востребованы в аппаратах политических партий; общественных организациях; информационных агентствах, средствах массовой информации; аппаратах помощников (советников) депутатов законодательных собраний различного уровня; органах государственного и муниципального управления.

В регионах по-прежнему актуальны специалисты-политологи, как люди, которые разбираются в законах функционирования публичной сферы и могут работать с большим объемом обновляющейся и постоянно меняющейся информации.

Но, к сожалению, такая востребованность остается незаполненной. Указанные выше факторы внеш-

ней среды, низкой мотивации студентов, сложного положения современного преподавателя складываются в картину нарастающего кризиса в подготовке студентов, которые не адаптированы к требованиям современного рынка труда, и такой кризис виден ярче всего на гуманитарных специальностях.

Проф. А. В. Глухова. В самом начале нашего разговора я намекнула на то, что у нас в почете физики, а не лирики. Однако сокращение расходов на образование в бюджете страны касается и технических, и естественнонаучных дисциплин. Конечно, это настраивает на грустные мысли, подобные высказыванию одного автора: «Теперь простор сатирикам, такие времена: и физикам, и лирикам одна теперь цена». Вместе с тем, судя по количеству бюджетных мест, о физиках и прочих технических специальностях государство начинает заботиться. Надеюсь, что когда-нибудь придет и наш черед, времена имеют свойство меняться. Благодарю всех за участие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яковенко А. В. О воздействии естественных и социогуманитарных наук на общественные процессы / А. В. Яковенко // Социологические исследования. – 2016. – № 2 (382).

2. Абрахам М. Наша задача – усилить роль социологии в формировании справедливого общества / М. Абрахам // Социологические исследования. – 2015. – № 7 (375).

3. Смолин О. Н. Высшее образование : борьба за качество или покушение на человеческий потенциал (статья 2) / О. Н. Смолин // Социологические исследования. – 2015. – № 7 (375).

4. Итоги мониторинга трудоустройства выпускников российских вузов. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/новости/5864/>

Воронежский государственный университет
Глухова А. В., доктор политических наук, профессор
кафедры социологии и политологии
E-mail: avglukhova@mail.ru
Тел.: 8 (473) 221-27-43

Романовский А. А., кандидат политических наук,
доцент кафедры социологии и политологии
E-mail: aromanovskij@govvrn.ru
Тел.: 8 (473) 221-27-43

Верецкая А. И., кандидат философских наук, доцент
кафедры социологии и политологии
E-mail: allaver@bk.ru
Тел.: 8 (473) 221-27-43

Voronezh State University
Glukhova A. V., Doctor of Political Sciences, Professor,
Head of the Sociology and Political Science Department
E-mail: avglukhova@mail.ru
Tel.: 8 (473) 221-27-43

Romanovsky A. A., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Sociology and Political Science Department
E-mail: aromanovskij@govvrn.ru
Tel.: 8 (473) 221-27-43

Veretskaya A. I., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Sociology and Political Science Department
E-mail: allaver@bk.ru
Tel.: 8 (473) 221-27-43

*Довейко А. Б., кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и политологии
E-mail: alex07@yml.ru
Тел.: 8 (473) 221-27-43*

*Doveyko A. B., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Sociology and Political Science Department
E-mail: alex07@yml.ru
Tel.: 8 (473) 221-27-43*

*Стеценко А. И., кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии и политологии
E-mail: stetsenko_a@list.ru
Тел.: 8 (473) 221-27-43*

*Stetsenko A. I., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Sociology and Political Science Department
E-mail: stetsenko_a@list.ru
Tel.: 8 (473) 221-27-43*

*Оболонская Е. А., кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии и политологии
E-mail: elenaobolonskaya@yandex.ru
Тел.: 8 (473) 221-27-43*

*Obolonskaya E. A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Sociology and Political Science Department
E-mail: elenaobolonskaya@yandex.ru
Tel.: 8 (473) 221-27-43*

*Щеглова Д. В., преподаватель кафедры социологии и политологии
E-mail: bruenen@mail.ru
Тел.: 8 (473) 221-27-43*

*Shcheglova D. V., Lecturer of the Sociology and Political Science Department
E-mail: bruenen@mail.ru
Tel.: 8 (473) 221-27-43*